

Литература

1. Бюллетень ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР. – Верхнеудинск, 1929. – № 14. – С. 2.
2. Второй съезд Советов Бурят-Монгольской АССР. – Верхнеудинск, 1925. – С. 29-30.
3. Жизнь Бурятии // Верхнеудинск, 1929. – № 2. – С. 13.
4. Отчет правительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики за 1928-1930 гг. – Верхнеудинск, 1930. – С. 90.
5. Палхаева Е. Н. Трансформация государственности бурят в XX – XXI вв. / Е. Н. Палхаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2012.
6. Палхаева Е. Н., Протасов Е. Т. Законодательная власть Бурят-Монгольской АССР (1923-1937 гг.): историческое исследование / Е. Н. Палхаева, Е. Т. Протасов. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2008. – 136 с.
7. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 21.03.1927 «Об утверждении Положения о постоянных комиссиях (секциях) при районных и волостных исполнительных комитетах и сельских советах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2015).
8. Протокол заседания второй сессии Центрального Исполнительного Комитета Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Советской Республики. – Верхнеудинск, 1925. – С. 2.
9. Третий съезд Советов Бурят-Монгольской АССР. – Верхнеудинск, 1927. – С. 13.

Жукова Наталья Евгеньевна – кандидат исторических наук, сотрудник кафедры всеобщей и отечественной истории, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: nataliiuk@mail.ru

Zhukova Nataliya – Candidate in History Sciences, Department of General and Native History, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: nataliiuk@mail.ru

УДК 947.084.632 (=512.36+=571) (571.4)

DOI 10.18101/2306-753X-2015-1-72-77

© Д. Б. Фартусов

Политические репрессии в СССР граждан Монголии и Китая на территории БМ АССР

Статья посвящена проблеме политических репрессий, применявшихся государственными органами СССР по отношению к жителям Китая и Монголии, находившихся на территории Бурят-Монгольской АССР. Новизна исследования заключается в том, что впервые вводится в оборот архивные данные о жителях Китая и Монголии в период политических репрессий в СССР. В данной статье используются статистические материалы «Книги Памяти жертв политических репрессий по Республике Бурятия», на основе которых автору удалось выявить демографические, половозрастные и некоторые другие сведения об арестованных на территории СССР жителей Китая и Монголии. Автором выявлены виды наказаний и длительность мер пресечения, применявшихся в отношении жителей граничащих с Бурят-Монголией стран. В заключении статьи говорится о региональных особенностях репрессий по отношению к жителям Китая и Монголии, продиктованных международными отношениями с соседними странами. Так же подводя итог автор статьи упоминает тот факт, что проблема политических репрессий из-за возрастающей актуальности вопроса требует более тщательного исследования с привлечением архивов как российских, так и зарубежных.

Ключевые слова: Репрессии, политические репрессии, БМ АССР, Китай, Монголия, иностранные жители, приграничные территории.

Political repression in relation to citizens of Mongolia and China in the territory of BM ASSR

The article deals with the problem of political repression, apply state bodies of the USSR against the people of China and Mongolia, from the territory of Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic. The novelty of the study is that for the first time introduces a historical data about the inhabitants of China and Mongolia during the period of political repression in the Soviet Union. This article uses statistical material "Book of Memory of Victims of Political Repression in the Republic of Buryatia", based on which the author was able to identify the demographic, gender and age, and some other information about those arrested in the USSR residents of China and Mongolia. The author reveals the duration of the penalties and preventive measures applied in respect of the residents adjacent to the Buryat-Mongolia countries. In conclusion, the article refers to the regional characteristics of repression against the people of China and Mongolia, dictated by international relations with neighboring countries. Just to summarize the author mentions the fact that the problem of political repression because of the increasing relevance of the issue requires a more thorough investigation, involving the archives of both Russian and foreign.

Key words: repression, political repression, BM ASSR, China, Mongolia, foreign residents, border areas.

Массовые политические репрессии в СССР оказали большое влияние на различные стороны жизни Советского, а затем и Российского общества. Не в последнюю очередь политические репрессии затронули иностранных граждан и людей, контактировавших с ними, и те, и другие, автоматически попадали в категорию так называемых «неблагонадёжных» лиц, со всеми вытекающими отсюда последствиями [18].

В данной работе по материалам Книги Памяти жертв политических репрессий по Республике Бурятия, делается попытка изучения судеб граждан Китая и Монголии, а также людей, проживавших на территории данных государств, но по тем или иным причинам, попавшим под арест органов госбезопасности Советского Союза.

На данный момент, история политических репрессий среди китайских граждан, проживавших на территории СССР, не являлась предметом пристального внимания учёных. Можно отметить лишь ряд работ, которые затрагивают данную тематику косвенно. Это такие исследователи как: О. В. Залеская [4] «Китайские мигранты на Дальнем Востоке России: 1858-1938 гг.», М. С. Каменских «Китайцы на Среднем Урале в конце XIX - начале XXI в.», С. А. Красильников [5] «Советская система принудительного труда: некоторые черты и особенности формирования в конце 1920-х – начале 1930-х годов», А. Г. Ларин [14] «Китайские мигранты в России», С. М. Силов [17] «Интернированные китайцы в Сибири (на материалах Красноярского края)».

Особо стоит отметить статью Дацышена Владимира Григорьевича [2] «Политические репрессии и китайцы в СССР». В своей работе опираясь на архивы Хакасии, Хабаровска, Новосибирска, Иркутска, Краснодарского и Алтайского краёв, даёт краткую характеристику репрессиям, развёрнутым против китайцев и корейцев на территории СССР в период с 1917 по 1953 годы. В статье В. Г. Дацишен утверждает, что по числу репрессированных китайцев в СССР выделяются районы Восточной Сибири и Дальнего Востока. «Только в Чите арестовали 1500 китайцев... Во время допросов и следствия только в Бале умер каждый четвертый китаец (117 из 426), в Чите – каждый третий (568 из 1500). Таким образом, к концу 1930-х гг. массовые репрессии в отношении китайских мигрантов привели к почти полному исчезновению этой группы в составе советского населения. Можно предположить, что арест иностранцев была одной из задач репрессий. Показательный пример – первый секретарь Алтайского край-

кома ВКП(б) Л. Н. Гусев однажды упрекнул барнаульских чекистов: «почему у вас до сих пор китайцы по улицам бродят» [2].

Анализ архивных документов и материалов семи томов Книги Памяти жертв политических репрессий по РБ позволил выявить: 185 человек, имеющих пометку о китайском гражданстве. В то же время имеются 120 человек без указания гражданства, но при этом с информацией что они либо родились, либо проживали в Китае. Сюда относятся граждане СССР, проживавшие в Китае, в основном работающие на КВЖД. Можно предположить, что среди них имеются, и люди, эмигрировавшие и потерявшие гражданство России в период Революции и Гражданской Войны. На данный момент, без обращения к материалам уголовных дел представляется затруднительным определение этих людей по гражданской или по национальной принадлежности [3]. Поэтому, мы объединили эти категории людей. Таким образом, всего исследованию подверглось 305 человек.

Проведя анализ информации, содержащейся в Книге Памяти репрессированных жителей Китая, мы выявили следующие данные. Касательно места рождения, исследование показало, большинство арестованных, а это 58,03% (177 человек), родом из провинции Шаньдун. Для сравнения, родившихся в соседней с Шаньдунь, провинции Хэбэй – 9,5% (29 человек), уроженцев огромной Маньчжурии – 3,92% (13 человек), а уроженцев столичного Пикина 2,95% (9 человек). Провинция Шань-Дунь располагается в восточной части Китая на берегу Желтого моря, не имея при этом непосредственной границы с Россией. В связи с этим встает закономерный вопрос: почему больше половины, арестованных являлись уроженцами данной провинции? На наш взгляд данный вопрос заслуживает внимания в дальнейших исследованиях.

Относительно места жительства, исследование показало следующие цифры. Большинство, из арестованных жителей Китая, внесённых в Книгу Памяти жертв политических репрессий по Республике Бурятия, проживали в Улан-Удэ (Верхнеудинск) и в его пригородах – 66,22% (202 человека). Далее в Баунтовском и Селенгинском районах арестованы 5,9% (18 человек) и 4,5% (14 человек) соответственно.

Возрастные характеристики жителей Китая арестованных внесённых в Книгу Памяти жертв политических репрессий по Республике Бурятия следующие. Средний возраст арестованных составил – 43 года, младше 30 лет 10,16% (31 человек), старше 50 лет – 27,86% (85 человек). Самыми пожилыми из арестованных оказались семидесятилетний СЮЙ-ФУ [7, с. 181], 1871 г.р., осуждённого на 10 лет лишения свободы и семидесятипятилетний Пан-Чун-Се [11, с. 149], 1857 г.р., уголовное дело которого, прекращено за отсутствием состава преступления. Самыми молодыми из арестованных оказались 18-летние: Пономарев Виктор Андреевич [7, с. 150], 1914 г.р., его дело прекращено за недоказанностью состава преступления, и Бровко Юрий Васильевич [6, с.212], 1919 г.р., получивший 10 лет лишения свободы. Судьба последнего представляет некоторый интерес: украинец родился в г. Харбине и проживал в г. Воронеже, а уголовное дело по нему находится в Республике Бурятия.

По роду занятий среди выходцев из Китая популярным оказалось огородничество – им занималось 23,6% (72 человека) арестованных, а так же профессии из сферы обслуживания, такие как: повар, фотограф, продавец, чистильщик обуви, всего их оказалось 7,21% (22 человека).

Большинство жителей Китая – 79,67% (234 человека) арестованы на территории БМ АССР в 1938 году. Это связано с Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 31.01.1938 г. «Об антисоветских элементах», постановление продляло репрессии сре-

ди населения по признакам национальной принадлежности [14]. Также выявлено, что 64,26% (196 человек) арестованных жителей Китая приговорены к высшей мере наказания.

Таким образом, как и все народы, проживавшие на территории СССР, китайские граждане, оказались в числе пострадавших от политических репрессий. Больше того, процент репрессированных китайцев, по отношению к общей их численности, во многих регионах был выше, чем у других народов. Высокий процент китайских мигрантов, пострадавших от политических репрессий в СССР, был обусловлен, по мнению Дацышена следующими причинами: «китайские мигранты в подавляющем большинстве были «чужаками» в российском обществе, они менее всего были подвержены влиянию советской пропагандистской машины, не хотели переносить лишения и тяготы переходного периода строительства нового общества и укрепления страны, были более беззащитными, перед произволом советской бюрократии и репрессивной машины» [2]. В тоже время, стоит отметить, что китайские мигранты в числе первых освобождались из мест заключения. Это связано с известным всем поворотом в Советско-китайских отношениях в конце 1940-х-начале 1950-х годов.

Что касается граждан Монголии то, официально в Монголии жертвами репрессий признано около 36 000 человек [19, с. 256]. И хотя на сегодня в Монголии ведется активная работа по реабилитации жертв репрессий, сколько человек остается не реабилитированным из-за отсутствия архивных материалов, до сих пор не известно.

Большинство исследователей выделяет два периода в репрессивной политике Монголии. Первый период 1922 – 1924 гг. и второй период, который называют «годами великих репрессий», 1937 – 1939 гг. Пик массовых политических репрессий пришелся на 1937 – 1939 гг. Тогда число репрессированных достигло 28 185 тыс. человек, из них представители духовенства (ламы) – 17 612 тыс., служащих – 777, военнослужащих – 721, членов МНРП – 574, рабочих – 463 [16, с. 256].

Как мы видим, репрессии носили массовый характер, затронув все слои населения. Но особенно сильно пострадали представители традиционной для Монголии Буддийской церкви – ламы [1]. Это объясняется тем, что в Монголии к 1920 г. около трети мужского населения было монахами, на территории страны функционировало множество буддийских монастырей. К тому же «ламство» выступало основным держателем земли, пастбищ и имущества в целом.

Анализ архивных документов и материалов семи томов Книги Памяти жертв политических репрессий по РБ позволил выявить: 4 человека, имеющих пометку о том, что они по национальности являются монголами. В то же время имеются 23 человек родившихся и 189 человека проживавших в Монголии. Среди этих людей могут находиться и граждане Монголии. На данный момент, без обращения к материалам уголовных дел представляется затруднительным определение этих людей по гражданской или по национальной принадлежности. Поэтому, мы объединили эти категории людей. Таким образом, из имеющегося источника нами выявлено 216 человек [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12].

Среди 216 человек, 4 имеют информацию, о том, что они являются гражданами Монголии. Из них трое арестовано в 1937-1938 годах, а один в 1933 году. По образованию – двое имеют информацию о малограмотности, один «высшее по-тибетски» [6]. Самому пожилому монголу на момент ареста было 70 лет, возраст остальных в диапазоне от 38 до 56 лет. Сведений о роде занятия и семейном положении не имеются. Также выявлено, что один гражданин Монголии приговорён к высшей мере нака-

зания, уголовные дела двоих монголов прекращены за недоказанностью обвинения, а один умер во время следствия.

Так же были выявлены 212 человек которые либо проживали, либо родились в Монголии, но при этом нет информации о их гражданской принадлежности. Анализ документов и материалов 7 томов Книг Памяти по этой категории арестованных, позволил прийти к следующим результатам.

Из 212 человек, не имеющих информации о Монгольском гражданстве, 23 человек (8,01%) родились в Монголии, а 77 человек (36,32%) в БМ АССР. Большинство арестованных 39,62% (84 человека) проживало на момент ареста в Улан-Баторе. 18,39% (39 человек) репрессированных являлись уроженцами приграничного Кяхтинского района. Приговорены к высшей мере наказания 16,5% (35 человек). К срокам от 8 до 10 лет лишения свободы приговорены 19,81% (42 человек). 32,07% (68 человек) приговорены к высылке. 15,09 % (32 человека) уголовных дел было прекращено. Большинство, а это 61,79% (131 человек) арестованы в 1937-1938 годах. Что касается гендерных показателей то из 216 человек только одна женщина, уроженка Читы, арестованная вслед за своим братом.

Таким образом, из вышеприведённого материала можно сделать вывод о том, что жители Китая и Монголии находившиеся на территории Бурят-Монголии в 1920-1930 е годы подвергались преследованию по политическим мотивам в числе первых. Можно с уверенностью утверждать, что арест представителей других стран был в ряду первоочередных задач органов госбезопасности СССР. Самыми распространёнными обвинениями, которые предъявлялись жителям Китая и Монголии были обвинения в шпионаже и антисоветской пропаганде, стандартные обвинения для представителей иностранных государств по всему Советскому Союзу. В тоже время существуют и особенности, связанные с геополитикой. К высшей мере наказания приговорены 16% жителей Монголии, а жителей Китая 64% – это объясняется тем, что Монголия к моменту массовых репрессий уже входила в «соцлагерь», а в Китае революция победила только к 1949 году.

Данные результаты исследования являются неполными и предварительными, так как опираются исключительно на информацию, присутствующую в Книге Памяти. В связи с этим для более глубоко понимания и освещения этой темы требуется ознакомления с подлинными оригиналами документов уголовных дел архива УФСБ по РБ, архива Внешней разведки Монголии, архивов КНР и др.

Литература

1. Васильева С. В. Харбин в истории старообрядчества Забайкалья // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. История, 2009. – Вып. 7. – С. 126-130.
2. Дацышен В. Г. Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – N 5. – С. 99-110.
3. Евтехов Р. А. Законодательная база деятельности городской полиции в XVIII в. // Вестник Бурятского государственного университета. История. Выпуск 7. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. – С. 225-229
4. Залеская О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России: 1858-1938 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук: 07.00.02. – Благовещенск, 2009. – 542 с.
5. Каменских М. С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX - начале XXI в. – Санкт-Петербург: Маматов, 2011. – 352 с.
6. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Правительство Респ. Бурятия, Бурят. Асс. жертв полит. репрессий, Бурят. гос. ун-т; сост. С. В. Васильева [и др.]; науч. ред. К. Б.-М. Митупов. – Улан-Удэ: Респ. тип. – Т.1 : А-Б-В. – 2007. – 290 с.

7. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Правительство Респ. Бурятия, Прокуратура Республики Бурятия, Упр. ФСБ РФ по РБ, Бурят. Ассоц. жертв полит. репрессий, Бурят. гос. ун-т; сост. С. В. Васильева [и др.]; науч. ред. А. А. Буркина. – Улан-Удэ :Респ. тип. – Т.2: А-Я. – 2009. – 213 с.
8. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Правительство Респ. Бурятия, Прокуратура Республики Бурятия, Упр. ФСБ РФ по РБ, Бурят. Ассоц. жертв полит. репрессий, Бурят. гос. ун-т; сост. С. В. Васильева [и др.]; науч. ред. А. А. Буркина. – Улан-Удэ: Респ. тип. – Т.3: А-Я. – 2010. – 251 с.
9. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Правительство Респ. Бурятия, Прокуратура Республики Бурятия, Упр. ФСБ РФ по РБ, Бурят. Ассоц. жертв полит. репрессий, Бурят. гос. ун-т; сост. С. В. Васильева [и др.]; науч. ред. К. Б-М Митупов, А. А. Буркина. – Улан-Удэ: Респ. тип. – Т.4: А-Я. – 2010. – 234 с.
10. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Правительство Респ. Бурятия, Прокуратура Республики Бурятия, Упр. ФСБ РФ по РБ, Бурят. Ассоц. жертв полит. репрессий, Бурят. гос. ун-т; сост. С. В. Васильева [и др.]; науч. ред. К. Б-М Митупов, А. А. Буркина. – Улан-Удэ: Респ. тип. – Т.5: А-Я.– 2011. – 246 с.
11. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Правительство Респ. Бурятия, Прокуратура Республики Бурятия, Упр. ФСБ РФ по РБ, Бурят. Ассоц. жертв полит. репрессий, Бурят. гос. ун-т; сост. С. В. Васильева [и др.]; науч. ред.: К.Б-М Митупов, А. А. Буркина. – Улан-Удэ: Респ. тип. – Т.6: А-Я. – 2012. – 238 с.
12. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Правительство Респ. Бурятия, Прокуратура Республики Бурятия, Упр. ФСБ РФ по РБ, Бурят. Ассоц. жертв полит. репрессий, Бурят. гос. ун-т ; сост. С. В. Васильева [и др.]; науч. ред. К. Б-М Митупов, А. А. Буркина. – Улан-Удэ :Респ. тип. – Т.7 : А-Я. – 2012. – 230 с.
13. Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х-1930-е гг.) / Новосибир. гос. ун-т; [отв. ред. С. А. Красильников]. – Новосибирск, 2013. – 418 с.
14. Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. / А. Г. Ларин. – Москва, 2009. – 512 с.
15. Ларин А. Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. / А. Г. Ларин. – Москва : Муравей, 2003. – 223 с.
16. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П57/49 от 31 января 1938 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/document/pbnac.htm> (18 янв. 2014)
17. Силонов С. М. Интернированные китайцы в Сибири (на материалах Красноярского края) // Вестник НГУ. Серия : История. Филология. – Новосибирск, 2007. – Т.6. - Вып.4 : Востоковедение. – С. 27-31.
18. Фартусов Д. Б. Репрессивная политика в Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. История – 2015. – Вып. 7. – С. 43-47.
19. Цыренова, М. Г. Международный образовательный проект «Политические репрессии в России и Монголии: историческая память» // Вестник Бурятского государственного университета. Серия Востоковедение. – Улан-Удэ, 2011. – Выпуск 8. – С. 255-260.

Фартусов Дмитрий Борисович – аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории, бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: d.fartusov@mail.ru
Fartusov Dmitry – a postgraduate student of Department General and Native History, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: d.fartusov@mail.ru